

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3:551.58(571.5)

Л. Б. БАШАЛХАНОВА, О. В. ЕВСТРОПЬЕВА

Институт географии СО РАН, г. Иркутск

РЕСУРСЫ КЛИМАТА В РАЗВИТИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Представлены ландшафтно-климатическое обоснование развития рекреационной системы Байкальского региона и характеристика современного состояния инфраструктуры туризма и отдыха. Полученные результаты отражены на карте. Выявлены сезонные различия рекреационных возможностей климата и тенденции территориального развития туризма, в том числе трансграничного.

Ключевые слова: Байкальский регион, территориальная рекреационная система, ландшафтно-климатические ресурсы, рекреационная инфраструктура.

We provide a landscape-climatic substantiation for the promotion and development of the recreational system in the Baikal region and give an account of the current status of the touristic and recreation infrastructure. The findings have been displayed on the map. The study revealed seasonal differences of the recreational potential of climate and the tendencies of the territorial development of tourism (including transboundary tourism).

Keywords: Baikal region, territorial recreational system, landscape-climatic resources, recreational infrastructure.

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Байкальский регион объединяет три субъекта Российской Федерации — Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, и включает участок Мирового природного наследия — оз. Байкал [1]. Территория изобилует объектами природного и историко-культурного значения, формирующими гармонию целостности окружающего ландшафта и оказывающими благотворное воздействие на физическое и духовное здоровье человека.

В концепции сотворчества природы и общества, изложенной в трудах В. Б. Сочавы [2], заложены основы для совершенствования рекреационного освоения ресурсов региона. В. С. Михеев, развивая учение о геосистемах, подчеркивал, что различные виды рекреационной деятельности в бассейне оз. Байкал при территориальном совмещении могут создавать общую инфраструктуру определенного комплексного района отдыха [3]. При этом отмечалась необходимость системного исследования всех видов природных и социально-экономических ресурсов и условий, существенных для оценки роли и оптимизации территории как района отдыха, что требует специальных подходов и методов природно-географического анализа и создания соответствующей информационной базы.

В полной мере этой идее отвечает картографо-геоинформационный подход [4]. В ходе его реализации на основе ландшафтно-типологической карты создаются комплексные карты, каждый из контуров которых в геоинформационной системе превращается в базу специальной информации, описывающей сочетание природных и социально-экономических характеристик территории. Системный анализ такой информации в совокупности с другими разнородными данными позволяет судить о возможностях и условиях территории: ее рекреационных свойствах (пейзажное разнообразие и привлекательность, рекреационная устойчивость природных комплексов), климатических ресурсах туризма и отдыха (физиологическая комфортность климата, сезонность), наиболее приемлемых направлениях рекреационной деятельности (санаторно-курортное лечение, оздоровительный отдых, туризм) и т. д.

Рекреационная интерпретация природно-ландшафтной информации карты «Ландшафты Юга Восточной Сибири» [5] послужила основой для развития одного из важных направлений в рекреационной географии — ландшафтной индикации рекреационного потенциала территории, обоснование которого приведено в ряде работ, посвященных уникальным природно-рекреационным комплексам Байкальского региона [6–10].

В рамках данного направления нами разработан исследовательский проект карты «Ландшафтно-климатические ресурсы развития рекреационного потенциала Байкальского региона». Карта создана посредством послойного комплексирования информации о природно-ландшафтных условиях и климатических ресурсах, современном состоянии рекреационной инфраструктуры и административно-территориальном устройстве изучаемой территории. Она представляет собой ключевой вариант геоинформационной модели территориальной рекреационной системы Байкальского региона. Содержание данной карты отражает разнообразие природных условий Байкальского региона для различных видов рекреационной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Географическое положение территории внутри азиатского материка — один из основных факторов, ограничивающих развитие рекреационной деятельности в связи с резкой континентальностью климата. Климатические ресурсы в зависимости от продолжительности комфортного и дискомфортного периодов благоприятствуют отдыху или, напротив, ограничивают пребывание человека на открытом воздухе.

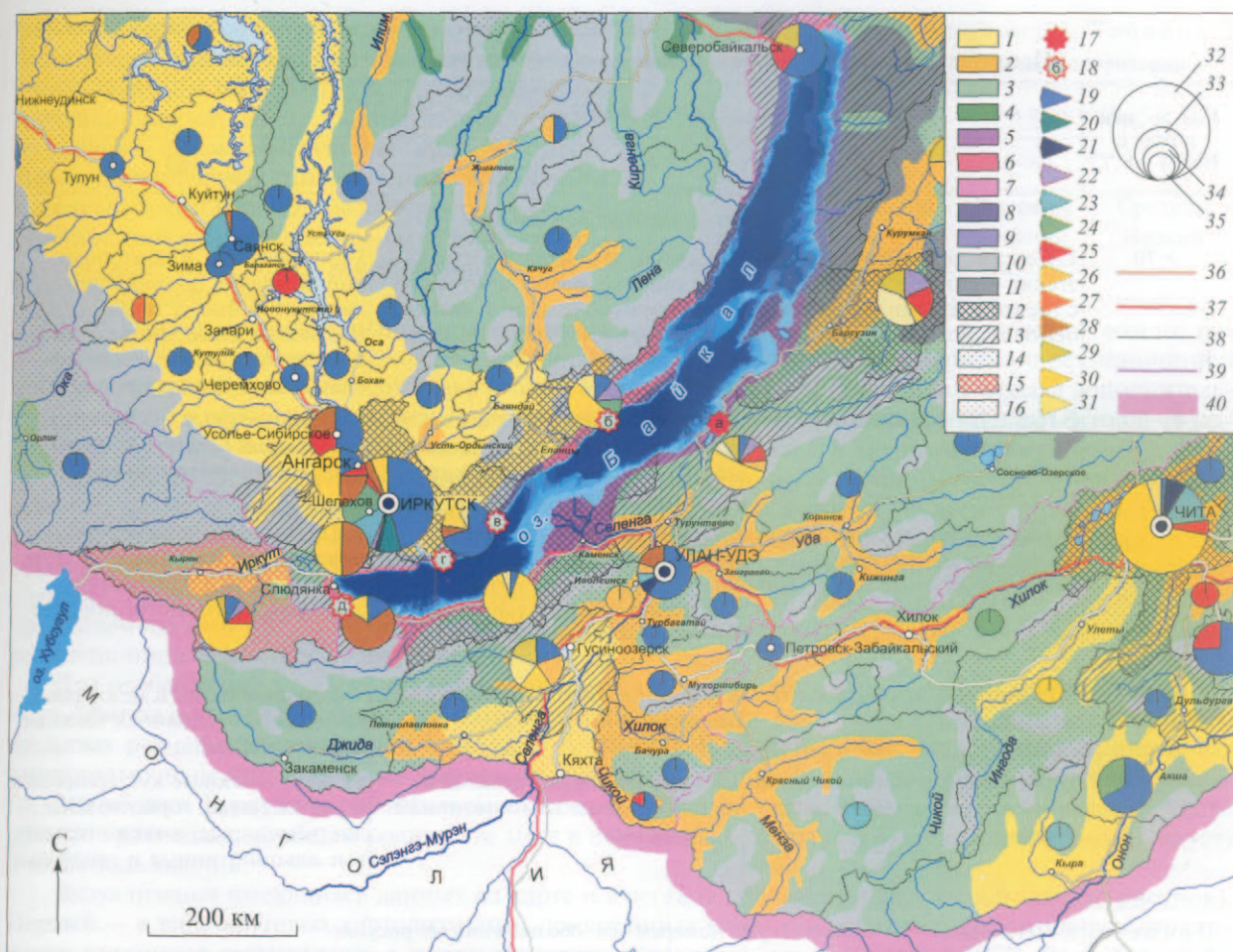
В агрегированном виде совокупность наиболее важных характеристик ресурсов климата, благоприятных для летнего отдыха (июнь–август), выражена в виде продолжительности периодов с нормально-эквивалентно-эффективными температурами (НЭЭТ — комплексное воздействие скорости ветра, температуры и влажности воздуха) выше $8\text{ }^{\circ}\text{C}$ (см. рисунок). Для зимних видов отдыха (ноябрь–март) — в виде продолжительности периодов с приведенной температурой ($Q_{\text{пр}}$ — совместное воздействие температуры воздуха и скорости ветра) ниже $-32\text{ }^{\circ}\text{C}$ [11], когда отдых на открытом воздухе ограничен. Эти показатели служат фоновой характеристикой климатических условий отдыха [12], их расчет проведен по справочным данным [13–16].

Летом роль ландшафтных условий в формировании климатических режимов на территории многообразна. Равнинно-долинные мезоклиматы, объединяющие степные, подтаежные подгорные основные ландшафты склонов, равнин и долин рек, характеризуются наиболее широкими возможностями для организации отдыха и лечения населения. Продолжительность числа дней с НЭЭТ выше $8\text{ }^{\circ}\text{C}$ в них наибольшая. Такой же продолжительностью благоприятного периода отличаются мезоклиматы межгорных понижений и долин с таежными лиственничными ландшафтами (табл. 1).

Рекреационные ресурсы климата плоскогорий и горных территорий существенно ниже и характеризуются меньшей продолжительностью благоприятного периода. Она резко снижается в зависимости от широтного и высотного расположения природных комплексов. Так, для темнохвойных ландшафтов возвышенностей, темнохвойных с лиственницей подгорных и межгорных понижений, а также заболоченных лиственничных на равнинах она составляет 40–70 дней. В горнотаежных ландшафтах плоских поверхностей, иногда склоновых, а также в темнохвойных ландшафтах, распространенных, как правило, на склонах и плато с абс. выс. 1000–1500 м, этот период составляет менее 40 дней. В высокогорьях, представленных гольцовыми, подгольцовыми ландшафтами и частично горнотаежными лиственничниками, среднемесячные НЭЭТ не достигают $8\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Низкий потенциал рекреационных возможностей климата зимой обусловлен циркуляционными и астрономическими факторами. К северу и с увеличением высоты над ур. моря повышается число дней с приведенной температурой ниже $-32\text{ }^{\circ}\text{C}$. В подтипах климатов, слабо различающихся летом (равнинно-долинные, узких долин, плоскогорий), четко прослеживаются элементы широтной зональности. Период возможного ограничения отдыха на открытом воздухе в одном подтипе климата на севере и юге региона может различаться почти вдвое. Застойные явления в орографически изолированных межгорных котловинах и замкнутых речных долинах сопровождаются наиболее длительным периодом приведенной температуры ниже $-32\text{ }^{\circ}\text{C}$, что особенно характерно для Юго-Восточного Забайкалья.

Совершенно особые условия отмечаются на побережье Байкала. Результатом отепляющего зимой и охлаждающего летом воздействия водных масс озера является смещение в сторону снижения климато-физиологической комфортности ландшафтов по сравнению с их аналогами вне зоны влияния (см. табл. 1). Это в значительной мере связано с большими горизонтальными градиентами температуры между сушей и озером, которые часто представляют собой причину сильных ветров, известных своим исключительным многообразием, непредсказуемостью и скоростью. Поэтому на отдельных

Фрагмент карты «Ландшафтно-климатические ресурсы развития рекреационного потенциала Байкальского региона».

Преимущественные сочетания ландшафтных условий и ресурсов климата: 1–11 — см. в табл. 1. Современное рекреационное развитие административных районов: 12 — высокое, 13 — среднее, 14 — низкое, 15 — высокое с перспективами развития трансграничного туризма, 16 — низкое с перспективами развития трансграничного туризма. Особые экономические зоны туристическо-рекреационного типа: 17 — развивающиеся (а — Байкальская гавань); 18 — проектируемые — Ворота Байкала (б — Маломорское побережье и о. Ольхон, в — с. Большое Голоустное, г — пос. Листвянка, д — г. Байкальск). Структура коллективных средств размещения (по числу организаций), общего назначения: 19 — гостиницы, 20 — меблированные апартаменты, 21 — мотели, 22 — пансионаты, 23 — общежития для приезжих, 24 — другие организации; специального назначения: 25 — санатории, 26 — детские санатории, 27 — санатории для детей с родителями, 28 — санатории-профилактории, 29 — дома отдыха, 30 — базы отдыха, 31 — туристические базы. Общий номерной фонд во всех типах коллективных средств размещения, ед.: 32 — 1000 и более, 33 — 100–1000, 34 — 50–100, 35 — менее 50. Транспортные магистрали: 36 — автомобильные, 37 — железнодорожные. Границы: 38 — административных районов, 39 — субъектов РФ, 40 — государственная.

участках побережья, особенно западного, в горнотаежных сосновых и лиственничных ландшафтах число дней с НЭЭТ выше 8 °С наименьшее (менее 40). Вместе с тем, в защищенных от ветра участках побережья (бухта Песчаная, долина р. Кучелги и др.) условия для отдыха оптимальны [17].

Зимой еще более возрастает зависимость климато-рекреационного потенциала от местоположения. На участках побережья, относительно благоприятных в летний период, продолжительность периода приведенной температуры ниже –32 °С существенно различается. Для многих людей неблагоприятен для отдыха период до замерзания озера, характеризующийся частой повторяемостью погод с низкой облачностью, туманами или сильными ветрами. Таким образом, сочетание природно-ландшафтных и климатических условий территории определяет ее основные рекреационные свойства (табл. 2).

Выявление мезо- и микроклиматических разностей, обусловленных различными ландшафтными свойствами территорий, в совокупности с анализом их рекреационной значимости позволяет выделить климато-рекреационные таксоны. Каждый из них характеризуется соотношением продолжительности благоприятствующих и препятствующих отдыху факторов. Его уровень и характер могут определять

Преимущественные сочетания природно-ландшафтных условий и ресурсов климата

Кол-во дней в году с НЭЭТ >8 °С	Кол-во дней в году с $Q_{пр} < -32$ °С		
	<30	30–60	>60
	<i>Преобладающие ландшафты</i>		
> 70	1. Северо- и центральноазиатские степные в сочетании с горнотаежными и подтаежными сосновыми	2. Северо- и центральноазиатские степные в сочетании с горнотаежными сосновыми и таежными подгорными, межгорных понижений и долин лиственничными	Горнотаежные, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные, а также подгорные подтаежные лиственничные и сосновые (за пределами представленного фрагмента карты)
40–70	В границах фрагмента карты не выявлены	3. Горнотаежные, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные и подтаежные темнохвойные	4. Горнотаежные, на равнинах подтаежные северо- и средне-таежные лиственничные
	5. Горнотаежные сосновые, подгорные и межгорных понижений таежные темнохвойные	6. Горнотаежные сосновые, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные в сочетании с центральноазиатскими горными степями даурского типа	7. Горнотаежные сосновые, в межгорных понижениях и долинах таежные, а на равнинах среднетаежные лиственничные
< 40	В границах фрагмента карты не выявлены	8. Горнотаежные сосновые и лиственничные	9. Горнотаежные, в межгорных понижениях и долинах таежные лиственничные
	Горнотаежные темнохвойные (в масштабе карты генерализованы)	10. Горнотаежные темнохвойные, гольцовые альпинотипные и тундровые	11. Подгольцовые кустарниковые и редколесные, горнотаежные лиственничные, а также гольцовые альпинотипные и тундровые

Примечание. Номера (1–11) соответствуют номерам усл. обозначений на рисунке.

Рекреационные свойства территории

Преобладающие типы ландшафтов (см. табл. 1)	Общая рекреационная характеристика ландшафтов	Ограничения для рекреационной деятельности на открытом воздухе в зимний период
1, 2	Высоко- и среднеустойчивые к рекреационным нагрузкам. Открытые беслесные пространства в днищах котловин и долин крупных рек с высокой хозяйственной освоенностью, транспортной доступностью и пониженным пейзажным разнообразием. Формирование интенсивных восходящих потоков воздушных масс позволяет развивать авиа- и воздухоплавание. Потенциал рекреационного использования — авто-, мото-, велотуризм, конно-спортивный туризм, кемпинговый отдых, археологический, историко- и природно-познавательный туризм	Без ограничений
3, 4, 5, 6, 7	Слабо- и среднеустойчивые к рекреационным нагрузкам. Высокое видовое разнообразие биотических элементов, места обитания редких и промысловых видов животных и растений, наличие ягодных и грибных угодий. Расчлененный рельеф. Высокозначимые для маршрутного спортивного туризма, промысловых занятий (любительская охота, сбор грибов, ягод, пищевых и лекарственных растений), природно-познавательного и экологического туризма, оздоровительного отдыха. В акваториях Байкала и водохранилищ Ангары — водный круизный туризм, парусный спорт и яхтинг	С ограничениями в XII–I мес., на побережье Байкала в XI–XII мес.
8, 9, 10, 11	Неустойчивые к рекреационным нагрузкам. Труднодоступные. Сильная расчлененность рельефа обеспечивает высокое пейзажное разнообразие и наличие значимых для туризма природных объектов — водопадов, горных вершин, каньонов и др. Высокозначимые для горного спортивного, экстремального и природно-познавательного туризма	С ограничениями в XII–II мес., на побережье Байкала в XI–I мес.

форму и режим предпочтительного отдыха. Наиболее широкими возможностями для рекреационного освоения отличаются территории с благоприятным климатом, не имеющие ограничений по режиму и формам отдыха на открытом воздухе. Повышение дискомфорта климата, связанное с совокупностью параметров атмосферы, которые ограничивают пребывание человека на открытом воздухе, ведет к снижению рекреационного потенциала территории (табл. 3).

Как показывает общий анализ, именно продолжительность комфортного и дискомфортного периодов во многом определяет экономический эффект развития индустрии туризма и рекреационной инфраструктуры. Длительный дискомфортный период требует от организаторов отдыха дополнительных вложений в обеспечение круглогодичного функционирования рекреационных объектов и создание оптимальных климатофизиологических условий для посетителей территории.

Инфраструктура туризма как неотъемлемый компонент рекреационных систем любого ранга включает в себя объекты, обеспечивающие полный цикл услуг, которые связаны с приемом и обслуживанием туристов и отдыхающих. В их число входят коллективные средства размещения (КСР) общего (гостиницы, мотели, меблированные апартаменты) и специального (санаторно-курортного (турбазы, дома отдыха) назначения. Количество учреждений отдыха, их емкость, а также уровень предлагаемого ими обслуживания отражают степень развития территориальной системы туризма и рекреационной освоенности территории.

Для отображения на карте характера современного рекреационного освоения территории на основе официальных статистических материалов создана база данных, содержащая информацию о средствах размещения туристов и отдыхающих [18–25]. В качестве ячеек информации приняты административно-территориальные единицы (районы, муниципальные образования) Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Каждая из таких ячеек содержит данные о числе объектов размещения, общем количестве мест в период максимального развертывания (июнь–август) и их использовании.

Визуализация имеющихся данных на карте и в легенде проведена в двух вариантах (см. рисунок). Первый — в виде круговых картодиаграмм, привязанных к муниципальным образованиям и отражающих потенциал размещения, а также структуру имеющихся на территории КСР. Второй вариант отражает современный уровень рекреационного развития административных районов. Он оценен в соответствии с преобладающими объектами размещения туристов и отдыхающих, а также с наличием в структуре туристских потоков из других регионов России и дальнего зарубежья (высокий, средний, низкий) (табл. 4). Районы, занимающие приграничное положение с Монголией и Китаем и располагающие пограничными контрольно-пропускными пунктами, охарактеризованы как перспективные для развития трансграничного туризма.

Субъекты РФ, рассматриваемые в границах изучаемой территории, характеризуются разным уровнем развития инфраструктуры туризма и отдыха. Так, в 2007 г. в Иркутской области общее число гостиничных мест составило 6,6 тыс. ед. Кроме того имелось 62 предприятия специального назначения: 10 санаториев для взрослых, 4 — для детей и детей с родителями, 19 санаториев-профилакториев, один дом отдыха, 24 базы отдыха и четыре туристических базы с общей единовременной вместимостью 11,3 тыс. чел. [18–20]. В Бурятии, по данным Республиканской службы государственной статистики, в 2007 г. общий номерной фонд составлял 1,3 тыс. ед. с единовременной вместимостью 2,7 тыс. чел. [21, 22]. В Забайкальском крае в 2007 году из 136 ед. коллективных средств размещения 50 составили гостиницы, 12 — предприятия санаторно-курортного типа, 29 — учреждения отдыха, две — туристические базы. Общая единовременная вместимость КСР общего назначения на этот период составляла 3,5 тыс. мест, а КСР специального назначения около 4,6 тыс. чел. [23, 24].

Таблица 3

Климато-рекреационный потенциал территории

Лето, кол-во дней в году с НЭЭТ >8 °С	Зима, кол-во дней в году с $Q_{пр} < -32$ °С		
	<30	30–60	>60
>70	Высокий	Высокий	Средний
40–70	»	Средний	Низкий
<40	Средний	Низкий	»

Таблица 4

Современный уровень рекреационного развития административных районов

Доминирующие объекты приема и размещения туристов и отдыхающих	Въездные туристские потоки		
	зарубежные	российские	региональные
Отели и гостиницы (3–5 звезд), курорты, санатории, туристические комплексы	Высокий	Высокий	Средний
Частные туристические базы, мини-отели, пансионаты, дома и базы отдыха	»	Средний	Низкий
Частные усадьбы, палаточные лагеря, кемпинги, водолечебницы	Средний	Низкий	»

Большая часть предприятий гостиничного типа в регионе располагается в административных центрах субъектов РФ (рекреационных центрах): 33 — в Иркутске, 19 — в Улан-Удэ и 24 — в Чите. Выявлен весьма низкий коэффициент использования наличных мест в коллективных средствах размещения. В 2006–2007 гг. для КСР общего назначения этот показатель в среднем составил для Забайкальского края и Республики Бурятия немногим более 30 %, а для Иркутской области не превысил 45 %. Показатель деятельности организаций отдыха и санаторно-курортного лечения еще ниже, и в рассматриваемый период в Забайкальском крае он составлял около 23 %, в Бурятии — 30, несколько выше в Иркутской области — 37 % [20, 21, 24, 25].

Вероятно, такая ситуация в определенной степени обусловлена дискомфортными условиями климата рассматриваемой территории на фоне несоответствия существующих объектов размещения современным требованиям. Требуется углубленное изучение этого явления и разработка мероприятий по оптимизации деятельности коллективных средств размещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сочетание в контуре цифровой карты нескольких слоев информации о различных компонентах региональной территориальной рекреационной системы позволяет получить целый ряд важной дополнительной информации.

1. На территориях с суровым климатом в связи с ограниченным периодом климато-физиологической комфортности предъявляются повышенные требования к теплоизоляции мест размещения, организации и проведению отдыха населения, а следовательно, требуется принятие более технически сложных и затратных инженерных решений при сооружении объектов рекреационной инфраструктуры.

2. Современная сеть основных объектов туристическо-рекреационной инфраструктуры отражает неравномерность рекреационного освоения территории Байкальского региона и формируется соответственно существующей системе расселения и транспортных коммуникаций, которые имеют наибольшее развитие в южной части региона.

3. Климатический фактор играет важную роль для формирования территориальной структуры туризма, однако не является доминирующим. Решающее значение для локализации рекреационной деятельности имеют наиболее значимые природные объекты, выступающие в качестве ресурсных центров территории: оз. Байкал, реки Ангара и Селенга, горы Восточного Саяна и обрамляющие Байкал хребты.

4. Значимым фактором выступает макрорельеф территории. На представленной карте видно, что наиболее развитые в рекреационном отношении территории тяготеют к долинам и котловинам, характеризующимся менее расчлененным рельефом и благоприятным сочетанием ландшафтно-климатических условий.

5. Слабая рекреационная освоенность северных районов в сочетании со сложными природно-климатическими условиями не означает их низкую рекреационную значимость. Учитывая тенденции развития мирового туризма и растущего интереса к территориям с сохранившейся ненарушенной природой и традиционным образом жизни коренного населения, эти территории можно считать перспективными для развития природно-познавательного, этнографического и историко-культурного туризма, при условии должного информационного наполнения.

В целом проведенная оценка ландшафтно-климатических условий и уровня рекреационной освоенности Байкальского региона позволяет определить масштабы развития рекреационной деятельности, наметить пути ее совершенствования в целях достижения подлинного сотворчества природы и человека.

Работа выполнена при финансовой поддержке Междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН (№ 8).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Heritage Centre. Official Site. Lake Baikal. — <http://whc.unesco.org/en/list/754>
2. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. — Новосибирск: Наука, 1978. — 319 с.
3. Михеев В. С. Физико-географическая основа организации и развития туризма на Байкале // География и природ. ресурсы. — 1994. — № 3. — С. 54–60.
4. Башалханов И. А., Башалханова Л. Б. Картографо-геоинформационный подход в исследовании проблем формирования уровня жизни населения регионов Восточной Сибири // Картография, геоинформатика, дистанционные методы исследований: Доклады XII съезда Российского Географического общества (Кронштадт, 2005 г.). — СПб: РГО, 2005. — Т. 6. — С. 146–151.
5. Михеев В. С., Ряшин В. А. Ландшафты юга Восточной Сибири: Карта м-ба 1:1 500 000. — М: ГУГК, 1977. — 4 л.

6. **Человек у Байкала: Экологический анализ среды обитания** / Михеев В. С., Буфал В. В., Дамешек Л. М. и др. — Новосибирск: Наука, 1993. — 139 с.
7. **Белов А. В., Воробьев В. В., Грачев М. А. и др.** Концепция развития экологического туризма в Байкальском регионе // География и природ. ресурсы. — 1993. — № 3. — С. 5–11.
8. **Евстропьева О. В., Рященко С. В., Снытко В. А.** Рекреационное районирование территории на примере Слюдянского района Иркутской области // География и природ. ресурсы. — 2001. — № 1. — С. 78–83.
9. **Буслов С. П.** Рекреационная емкость природных ландшафтов: Карта м-ба 1:2 500 000 // Байкал. Атлас. — М.: Федер. служба геодезии и картографии России, 1993. — С. 125–126.
10. **Буслов С. П.** Рекреационные ресурсы: Карта м-ба 1:2 500 000 // Байкал. Атлас. — М.: Федер. служба геодезии и картографии России, 1993. — С. 126.
11. **Энциклопедия климатических ресурсов Российской Федерации.** — СПб: Гидрометеоздат, 2005. — 319 с.
12. **Башалханова Л. Б., Линевиц Н. Л.** Рекреационные ресурсы климата // Атлас Иркутской области: Экологические факторы развития. — М.; Иркутск: Роскартография, 2004. — С. 58–59.
13. **Справочник по климату СССР.** Вып. 23: Бурятская АССР и Читинская область. — Л.: Гидрометеоздат, 1966. — Ч. 2. — 318 с.; 1968. — Ч. 3. — 186 с.; 1968. — Ч. 4. — 327 с.
14. **Справочник по климату СССР.** Вып. 22: Иркутская область и западная часть Бурятской АССР. — Л.: Гидрометеоздат, 1966. — Ч. 2. — 360 с.; 1968. — Ч. 3. — 195 с.; 1968. — Ч. 4. — 279 с.
15. **Научно-прикладной справочник по климату СССР.** Вып. 22: Иркутская область и западная часть Бурятской АССР. Сер. 3. Многолетние данные. Ч. 1–6. — Л.: Гидрометеоздат, 1991. — 604 с.
16. **Научно-прикладной справочник по климату СССР.** Вып. 23: Бурятская АССР и Читинская область. Сер. 3. Многолетние данные. Ч. 1–6. — Л.: Гидрометеоздат, 1990. — 520 с.
17. **Буфал В. В., Линевиц Н. Л., Башалханова Л. Б.** Ландшафтно-климатическая обусловленность рекреационного потенциала побережья оз. Байкал // География и природ. ресурсы. — 2005. — № 1. — С. 66–73.
18. **Туризм, отдых и объекты гостиничного комплекса (по состоянию на 1 декабря 2007 г.): Каталог-справочник.** — Иркутск: Иркутскстат, 2008. — С. 8–12.
19. **Коллективные средства размещения: Стат. бюл.** — Иркутск: Иркутскстат, 2007. — С. 6–14.
20. **Коллективные средства размещения: Стат. бюл.** — Иркутск: Иркутскстат, 2008. — С. 3–5, 13–16.
21. **Туризм в Бурятии: Стат. сб.** — Улан-Удэ: Территор. орган гос. статистики по Республике Бурятия, 2007. — С. 12–29.
22. **Отдых в солнечной Бурятии: Справочник.** — Улан-Удэ: Территор. орган гос. статистики по Республике Бурятия, 2008. — С. 6–7.
23. **Коллективные средства размещения: Стат. бюл.** — Чита: Забайкалкрайстат, 2008. — 6 с.
24. **Показатели деятельности коллективных средств размещения в 2007 году: Экспресс-информация.** — Чита: Территор. орган федерал. службы гос. статистики по Забайкальскому краю, 2008. — 8 с.
25. **Евстропьева О. В.** Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2009. — 143 с.

Поступила в редакцию 14 декабря 2010 г.

УДК 911.3:338.483

А. Д. АБАЛАКОВ*, Н. С. ПАНКЕЕВА**

*Институт географии СО РАН, г. Иркутск

**Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Рассматриваются особенности развития туризма на международном, национальном и региональном уровнях в период современного глобального экономического кризиса. Особое внимание уделяется предпринимаемым мерам, способствующим преодолению кризисных явлений в туризме. Показана специфика развития туристической отрасли в России и Иркутской области.

Ключевые слова: экономический кризис, рынок туризма, тенденции развития.

We consider the characteristics of tourism development at the international, national and regional levels at the period of the current global economic crisis. Special attention is attached to the measures undertaken as a contributory factor for overcoming the crisis phenomena in tourism. The specific character of development of the touristic sector in Russia and in Irkutsk oblast is highlighted.

Keywords: economic crisis, tourism market, development tendencies.

© 2011 Абалаков А. Д. (abalakovirk@mail.ru), Панкеева Н. С. (natalya_pankeeva@mail.ru)